

Глава 13: Учитель и нищий встретились поздно ночью

После примерно двадцати минут ожесточенных дебатов о том, сколько родителей должно быть у ребенка в оптимальном случае, Софи устала напевать про себя летние песенки и решила попытаться привлечь внимание своего теперь уже разгневанного отца.

"Папочка, мы скоро будем дома?" - спросила она, тыкая в его голову правой рукой пчелки Билли.

"А? О, скоро, милая", - ответил Тич, не понимая, где он находится. Он так увлекся рассказом Тифтоса не только о том, что иметь одного родителя лучше, чем быть сиротой, но и о том, что бога не существует, что совсем запутался. Тифтос возражал, ссылаясь на свой собственный опыт, а именно на то, что он сам был сиротой и все сложилось как нельзя лучше, а также на то, что он сам встретил Деуса, странствующего Бога, что доказывало существование по крайней мере одного Бога.

В общем, это была дискуссия, которую не удосужился выслушать ни один человек на Земле или Лутуме. Но, хотя Тич был готов задушить кого-нибудь, осознание того, что он потерял себя и свою дочь, пересилило назойливый голос в его голове, утверждавший, что боги живут среди них. Стало еще темнее, чем прежде, маленькие летающие жучки кружились вокруг тусклых фонарей, пустынные улицы наполнились гулом далеких голосов, запахи десятков разных домашних обедов смешались в неясную ностальгическую смесь. Ветер трепал одежду Тича и Софии, как когтями.

Тич тревожно оглядывался по сторонам, инстинктивно ища название улицы, чтобы определить, где они находятся. И тут он вспомнил, что у него есть телефон. Батарея была разряжена, но этого было достаточно. Тич быстро открыл Google Maps. Судя по всему, он находился в той странной части города, расположенной за пределами пригородных районов. Они с Софи жили в более централизованной части, так что ему нужно было просто свернуть направо, идти прямо и..,

Что это было?

Тич повернул голову, чтобы посмотреть на темную улицу слева. Его глаза пытались привыкнуть к темноте после того, как он смотрел на слишком яркий телефон в своей руке, но это было трудно. Все, что он мог почувствовать, это странный... звук.

"К-кл-, кл-, к", - прозвучало в трубке. Как щелкающий, горловой звук, или звук двух камней, стучащих друг о друга. Или... как будто кто-то задыхается.

Несмотря на то, что там, в темноте, кто-то может быть в опасности, Тич не спешил бросаться спасать его. Он ничего не мог разглядеть. Нет, ну, он мог. Тень. Гуманоидная по форме, хромая и неестественная. Словно какая-то марионетка, которую тащит за собой кукловод. Ее движения были жесткими, неестественными и полностью притворными. По крайней мере, так показалось Тичу. Неправильно.

Он не знал, стоит ли подвести Софи, чтобы она могла убежать, если дела пойдут плохо, или лучше оставить ее на месте, чтобы он мог бежать с ней на руках, если дело дойдет до этого. Он выбрал последний вариант. Голос Тифтоса все еще звучал в его голове, переключаясь между обращением к нему, вопросом, здесь ли он еще, и попыткой напомнить ему, какой момент они обсуждали.

"Дела идут странно", - это была единственная мысль, которую Тич мог послать Тифтосу. У него

не было времени.

"Там все в порядке?" дипломатично спросил Тич, странная фигура даже не замедлила шаг, когда к ней обратились.

"Уб-, уу, ут-, ут-, ут", - продолжало оно. Но когда фигура шагнула на свет, Тич понял, что большинство щелкающих звуков исходило не из ее горла, а от ее ног, когда она ступала по твердому бетону вниз. Это был не человек.

На него смотрел единственный человеческий глаз, желтый свет уличных фонарей почему-то не придавал глазу никакой жизни. Он был желтым по краям, и, учитывая, насколько мертвым он выглядел, он был совершенно сухим - гниющий глаз человека, умершего от отказавшей печени. Единственным признаком, который намекал на то, что нечеловеческое существо, обладающее явно человеческим глазом, вообще было живым, было то, что глаз двигался. Но не в обычной манере, когда он смотрел на то, куда идет, или на окружающую обстановку, нет... Как неустойчивое внимание мухи, он перемещался туда и сюда, расширенный зрачок ни разу ни на что не нацелился. Он просто катался, как бильярдный шар, сильно нервируя Тича.

Тут в поле зрения появилась остальная часть существа, и Тич резко вздрогнул, все его тело перешло в непрерывную дрожь. Над ним хныкала София, крепко прижимаясь к Билли, и Тич твердой рукой осторожно переместил Софию с его плеч на руки. На случай, если ему придется бежать.

Это был не человек.

У него был силуэт человека, глаз человека и левая нога человека, но не более того. Остальное было совершенно нечеловеческим: тошнотворно желтое освещение придавало коричневому панцирю странный, отвратительный золотистый цвет, прозрачные, сморщенные и мокрые крылья даже не пытались светиться, явно недоразвитые. Под судорожным человеческим глазом щелкала пара мандибул, а черное, теневое отверстие за ними стонало и хрюкало тревожным человекоподобным голосом.

Тонкая, морщинистая, но блестящая гладкая рука с неподходящими когтями протянулась вперед, дрожа и содрогаясь, ладонь была видна, а то, что можно было назвать пальцами, было сжато вместе. Несмотря на то, что поверхность, кожа, как она была, явно была твердой, поскольку сливалась с когтями, она казалась странно неуловимой, двигалась и извивалась, как будто... как будто что-то двигалось под ней, пытаясь вырваться. Как тысячи паразитических червей, пытающихся выбраться из плотного тела личинки.

"Ккр-, кл-, крп-, сп-, запасной с-, скр-, сом-э, ккккррой-н, ми-, мис-ер-ер, мистеррр...?" - умоляло насекомоподобное существо, единственный человеческий глаз сосредоточился на Тиче и ни на ком, кроме Тича.

"Сэр..., вы, вы в порядке?.." Тич заикался, его голубые глаза зигзагообразно оглядывали странную форму существа, обращая внимание на окровавленные лохмотья, которые оно носило, на странные усики, торчащие из его головы, как костяные скипетры, и сгорбленную форму, делающую его похожим на...

На нищего.

Хромого, нечеловеческого, насекомоподобного нищего, тащившегося за ним, оставляя за собой кровавый след. Идея всего этого была настолько странной, настолько неестественной, что Тич мог только представить себя внезапно оказавшимся на страницах одного из своих любимых

романов ужасов. Но это существо было слишком реальным для этого. Оно придвинулось ближе. Один шаг, два шага, рука все еще протянута, умоляя о сдаче, и болезненно хромает. Тич не знал, как реагировать. Он прижал Софи к себе и почувствовал, как ее слезы пачкают его куртку. Сделав несколько шагов назад, он увеличил расстояние между собой и существом. Существо, казалось, ничего не заметило, оно смотрело только на лицо и взгляд Тича.

Ничего больше не говоря, Тич развернулся на пятках и начал бежать в другую сторону, крепко сжимая Софию в своих объятиях.

"Тич, что там происходит?! Ты же знаешь, что я не могу понять, на каком бы языке ты ни говорил!" воскликнул Тифтос, немного устав слушать этот странный гравийный язык, тем более, что он повторял одно и то же снова и снова. Откуда ему было знать, что означает "трах-трах-трах-трах-трах-трах-трах"?

Вернувшись на улицу, Тич бежал изо всех сил, ветер ревел в ушах, он сильно задышался и жалел, что не пообедал, а не выпил чашку кофе. Его ноги дрожали и казались тоньше, чем когда-либо прежде, а дочь дрожала у него на руках - от страха ли, от холода ли, он не знал. Позади него эти хрюкающие щелкающие звуки не прекращались, они были прямо за ним, наступая ему на пятки, дыша ему в затылок, но если бы Тич в любой момент заглянул ему за спину, чтобы убедиться, что ему не послышалось... Он бы ничего не обнаружил. Но звук не прекращался. Он не мог замедлиться, не мог передохнуть, не мог крикнуть о помощи, не мог ничего сделать.

Но все должно было когда-то закончиться.

Легкие болели, дыхание было неглубоким и неэффективным, разум помутился, и в конце концов он остановился. Он просто не мог больше бежать. Однако щелчки не прекращались. Он был вокруг него, на дороге, в тусклых фонарях, в холодном воздухе, в его голове... он отдавался эхом. Эхо. И все же он ничего не мог видеть. Его встревоженный взгляд метался повсюду, где бы ни раздавалась болтовня, он смотрел. И все равно - ничего. Сглотнув горечь в большом горле, он снова приготовился бежать.

Он повернулся лицом к дороге позади себя, его тело напряглось для старта, и... вот оно. С пронзительным взглядом в тысячу ярдов и вытянутой ладонью, как будто ничего не произошло. Тич подавился криком, но его дочь была менее сдержанной.

Вскрикнув, она привлекла внимание существа, и его желтый глаз наконец покинул Тича. Но это не сделало Тича счастливее, нет, если что и было, то только хуже.

Оно отдернуло руку. Не издав ни звука, кроме раздражающего стрекотания, не предупредив о своих намерениях, оно прыгнуло на Тич, как клещ, размером с человека: руки вытянуты, мокрые крылья бесполезно хлопают за спиной. Тич не мог увернуться. Он был всего лишь человеком, а это существо, этот монстр, был сверхчеловеком.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/1988436>